

протоиерей Сергей Рыбаков

ПСИХОАНАЛИЗ: БОГОБОРЧЕСТВО ПОД ВИДОМ НАУКИ

Вряд ли сейчас можно найти учебник по психологии (например, В. М. Лейбина¹, Л.Ф. Обуховой², Р.С. Немова³, Е. О. Смирновой⁴ и многие другие), который не содержал бы учения психоанализа, причем чаще всего с положительной оценкой. С точки зрения настоящего исследования естественно поставить вопрос о том, насколько широкое распространение получил психоанализ в педагогике. Здесь можно привести в качестве примера учебник В. М. Лейбина «Психоанализ», в аннотации которого сказано: «В пособии изложены психоаналитические идеи и концепции, связанные с изучением бессознательного психического, ошибочных действий, сновидений, сексуального развития ребенка, структуры психики, страха, невротических заболеваний, техники лечения психических расстройств, а также религии, этики, искусства, культуры... Учебное пособие предназначено для преподавателей, аспирантов и студентов факультетов психоанализа, психологии, философии, социологии, педагогики, а также для всех тех, кто интересуется проблемами человека и культуры».

Как видно из приведенной выше цитаты, психоаналитические подходы рекомендуются для употребления весьма широкому кругу лиц. Так происходит и в жизни: многие педагогики и психологи

*Протоиерей
Сергей Рыбаков,
кандидат физико-
математических наук,
доцент кафедры
теологии РГУ
им. С.А. Есенина,
председатель отдела
религиозного образования
и катехизации
Рязанской епархии*

применяют психоаналитические методы в практике исследования состояния учащихся, дают рекомендации родителям и самим детям на основе учения Фрейда и его последователей: К. Юнга, А. Адлера, Э. Фромма и пр. Такие выражения, как «оговорка по Фрейду», «комплекс неполноценности», «либидо», «эдипов комплекс» и многие иные, вошли в повседневную речь, стали признаком образованного человека.

К сожалению, мало кто задумывается о духовных источниках психоанализа, и о тех последствиях для общества, которые являются результатом массового использования этих методов в педагогической практике и в психологии.

Начало психоанализу в различных его формах положил австрийский врач-невропатолог и психиатр Зигмунд Фрейд (1856–1939). Возникнув в рамках психиатрии как своеобразный подход к лечению неврозов, психоанализ первоначально не претендовал на роль философского учения. Однако достаточно быстро он завоевал популярность и его теоретические положения и установки стали применяться в философии, поскольку являлись по своей сути положениями антропологии, а также затрагивали социальные феномены. Более того, сам Фрейд развил свои взгляды в сопоставлении с религией, а следовательно, придал им соответствующую значимость. Поэтому, по мнению некоторых исследователей, психоанализ есть «скорее религия, чем наука. Она имеет свои догмы, свои ритуалы, а психоаналитические интерпретации почти мистичны, во всяком случае, очень мало контролируемы» (проф. Барюк, «Люди, как мы»)». Популяризации идей Фрейда весьма способствовало его членство в масонской организации «Бнай Брит» (Сыны Завета), посвящение в которую состоялось 23 сентября 1897 года. «Один французский исследователь по этому поводу пишет: «Согласно документам, которые мы могли изучить, кажется, что Бнай Брит внесло большой вклад в дело Фрейда – как в само создание психоаналитического корпуса, так и в его развитие во всем мире» («Секреты и тайны Международного Ордена Бнай Брит», издатель Эммануэль Ратье. Париж, 1993)».

«По Фрейду, – пишет Фромм в работе «Психоанализ и религия», – религия возникает из беспомощности человека перед противостоящими силами природы и внутренними инстинктивными силами. Религия появляется на ранней ступени развития человечества, когда человек еще не может применить разум, чтобы справиться с этими внешними и внутренними силами, и должен подавлять их или управлять ими, прибегая к помощи «контраффеков» и других эмоций, функция которых – в подавлении и контроле над тем, с чем разум не справляется».

Фрейд, таким образом, стоит на атеистических позициях, и человек, создающий религию, в его представлении – это потомок обезьяны, который только научается, но еще не может «применять разум». Но собственно способ, каким человек «произошел от обезьяны», каким образом он получил разум, чтобы его «применять», Фрейда не интересует, и он просто использует эво-

люционистские представления, перенося их из онтологии и антропологии в психологию.

Здесь можно отметить важную характерную черту формируемого психоанализа. Фромм говорит о внутренних силах, с которыми человек не может справиться. Это существенная черта всего психоанализа. Дофрейдовская психология в качестве объекта исследования имела «нормального», физически и психически здорового человека. Причем сам подход к психологии человека сводился к материализации психики, к устранению тайны души и сведению самой души к её наблюдаемым и даже измеряемым функциям. Это была общемировая тенденция. Так, например, основатель и первый директор Психологического института, открытого в 1912 г. при Императорском Московском университете, профессор Московского университета Г.И. Челпанов подходил к исследованиям в области психологии следующим образом: «Хотя психология, как обыкновенно принято определять ее, и есть наука о душе, но мы можем приняться за изучение ее «без души», т.е. без метафизических предположений о сущности, непротяженности ее и можем в этом держаться примера исследователей в области физики»⁹.

Такой взгляд на душу человека отталкивал большинство нормальных людей, сохранявших еще христианские представления о таинственной сущности души, о её неповторимости, о её несводимости к элементарным реакциям, наконец, о вечности дарованного ей бытия. «Ибо человек – сверхестественное существо! – и по происхождению своему, и по способу, и по смыслу своей жизни – пишет В. И. Слободчиков. А потому – по определению он оказывается неуловим в понятийных сетях традиционного научного знания. Однако именно на этом типе знания основаны и многочисленные варианты современных гуманитарных практик (образование, медицина, политика, практическая психология и др.)»¹⁰.

В то время как официальная психология исследовала и расщепляла душу «нормального» человека на составные реакции, выделяя типичное, общее, усредненное, чисто материалистическое, абсолютно изучаемое и измеряемое в человеке, Фрейд как психопатолог, исследуя характер и причины возникновения неврозов, натолкнулся на ту область человеческой психики, которая оставалась вне поля зрения статусной материалистической психологии. В этом отношении работы Фрейда прорывали стену грубого материализма, но за этой стеной Фрейд находил и предъявлял миру темную сущность ОНО, определяемого во всех мировых религиях как демоническое начало в человеке. В общем плане психика человека представлялась Фрейду расщепленной на две противостоящие друг другу сферы сознательного и бессознательного, причем бессознательное он считал центральным компонентом, составляющим суть человеческой психики, а сознательное – лишь особой инстанцией, надстраивающейся над бессознательным.

Характеризуя бессознательное З. Фрейда, И. Р. Шафаревич пишет: «Согласно взглядам Фрейда (впервые высказанным в статье «По ту сторону принципа удовольствия»), человеческая психика сводится к проявлениям двух основных инстинктов: инстинкта жизни или Эроса и инстинкта смерти или Танатоса (или принципа Нирваны). Оба они являются общебиологическими категориями, фундаментальными свойствами живого вообще. При этом инстинкт смерти есть проявление общей «инерции» или тенденции органической жизни к возвращению в более элементарное состояние, из которого они были выведены внешним возмущением; а роль инстинкта жизни сводится к тому, чтобы живое существо избегало всех путей возвращения в неорганическое состояние, кроме того, который в нем имманентно заложен»¹¹.

Поскольку религия, по Фрейду, формируется на ранних стадиях бытия человечества, когда отсутствуют образованные сознательной деятельностью способы подавления инстинктов, то исследование феномена религиозности, следовательно, легче всего производить, наблюдая детский возраст, в котором факторы воспитания и социализации еще не имеют довлеющего значения. (Здесь легко прослеживаются типичные эволюционистские заблуждения: в утробе матери младенец повторяет дочеловеческий этап развития, а родившись ускоренно «проходит» путь исторического человека.) Поэтому Фрейд сосредотачивается на том глубоком следе, который оставляют детские переживания. В этой логике феномен религии сводится к характеру отношений между ребенком и родителями, в особенности отношений ребенка и отца, поскольку в XIX и в начале XX веков феминистские установки были еще не проявлены. Принятие религиозных взглядов во взрослом возрасте – это, следовательно, религиозное переживание детских ощущений, где роль отца – защитника должен взять на себя Бог. Фромм по этому поводу пишет: «Ощущая опасные, неуправляемые и непонятные силы внутри и вовне себя, человек как бы припоминает свой детский опыт и возвращается к тому времени, когда он чувствовал, что находится под защитой отца, обладающего высшей мудростью и силой, и мог завоевать его любовь и защиту, подчиняясь приказаниям и стараясь не нарушать запреты. ...

Итак, религия, согласно Фрейду, – это повторение детского опыта. Фрейд сравнивает религию с детскими неврозами навязчивости. Для него религия – это коллективный невроз, вызванный обстоятельствами, сходными с теми, которые вызывают детский невроз»¹².

Как видим, в этой логике Фрейд идет далее и переходит от сопоставления религиозного мировосприятия с детскими ощущениями к идентификации его с невротическими состояниями, каковые, думается ему, формируются в детском возрасте и воспроизводят этап формирования религии.

Естественно, поскольку неврозы – это болезнь, патология, ненормальность, требующая исправления и лечения, то и религия – не вообще религия,

надо заметить, а религия, рассматривающая Бога в качестве Отца, Защитника, Помощника, – это объект изучения и исправительной деятельности психиатра.

Окончательная дифференциация различных инстанций в психике человека была осуществлена Фрейдом в уже цитируемой работе «По ту сторону удовольствия», а также в работах «Массовая психология и анализ человеческого «Я»», «Я и Оно». Фрейд исходит из того, что глубинный природный слой («Оно») функционирует по программе получения наибольшего удовольствия, но поскольку удовлетворение страстей встречает противостояние социума, в нем (в человеке) выделяется «Я», стремящееся обуздать бессознательные влечения и направить их в русло социально одобряемого поведения. В качестве основы первичных влечений Фрейд выделяет блудную похоть. Обратившись к мифу о Эдипе, Фрейд делает вывод, что ребенок испытывает сексуальное влечение к родителю другого пола и видит в другом родителе соперника. С этих позиций Фрейд пытается анализировать творчество великих людей в сфере искусства: Леонардо да Винчи, Шекспира, Гете и др.

Исходно во фрейдизме закладывается обоснование и оправдание истекающего из «Оно» темного и практически неуправляемого влечения к порокам. Переноса свои идеи на социальную и культурную сферы, Фрейд прибегает к неоправданно широким обобщениям. Он оценивает культуру и цивилизацию как оказывающие негативные последствия на индивида. Природная склонность человека к агрессии и деструктивности в его концепции является генератором для формирования социальных структур, культурного и цивилизационного развития. Иначе говоря, агрессивность и деструктивность, суммированная в обществе, хотя и становится фактором подавления агрессивности и деструктивности индивида, но по природе своей она выступает как источник и причина кризиса культуры и цивилизации. Поскольку интегральные силы общества гораздо мощнее сил отдельного человека, а в период бурного развития цивилизации порождают обширный спектр способов контроля и подавления личных устремлений, то люди постоянно находятся в страхе и беспокойстве от новых достижений науки и техники. Учет того, что эти достижения могут представлять опасность не только психике, но и физике (т. е. телесной природе) человека, побуждает рассматривать цивилизацию как феномен, направленный против человека. Сами социальные институты, регулирующие отношения между людьми в семье, обществе и государстве, начинают восприниматься как чуждая и непонятная сила, противостоящая человеку, жаждущему свободы реализации влечений, истекающих из «Оно».

Вводя понятие артефакта, Фрейд легализует импульсы, исходящие из глубины сознания – из Оно, и что самое главное: эти импульсы алогичны, лишены рационального объяснения для тех, кто их получает, но тем самым они становятся инструментом манипулирования для психоаналитика: «Для Фрейда артефакт – это бессознательный поступок, то есть поступок без пони-

мания причин. Это явления, где мы сталкиваемся с нарушением сознательного желания и спонтанной реализацией желания неосознаваемого. «Случайные» оговорки, невроз, сновидение, творчество – это симптомы, причины которого скрыты в бессознательном. Творчество для Фрейда – также артефакт, как и все прочие неосознаваемые, спонтанные феномены. Творчество, как и всякий артефакт, – фантастическое исполнение подавленных, вытесненных желаний. В творчестве, как и во сне, хозяин положения – сам субъект. Потому здесь может сбыться все, чему не суждено воплотиться в жизни. Это различные виды эскепизма, бегства от реальности – в болезнь, в сон, в придуманный мир искусства – во имя принципа удовольствия. Фрейд ищет возможности сознательным путем реконструировать путь от артефакта к скрытой за ним закономерности; в случае болезни это путь от симптома к причине. В этом и состоит революция в работе с психикой, совершенная в психоанализе»¹³.

В тех случаях, когда культуре и социальным институтам удастся приглушить человеческие инстинкты, они уходят вглубь и формируют внутреннюю агрессивность, становятся доминирующей частью внутреннего мира, что неизбежно провоцирует психические расстройства. Культура как общественное явление объявляется, таким образом, причиной «коллективных неврозов», поскольку распространяет своё воздействие на весь социум.

Здесь весьма существенно то, что во фрейдизме готовится легализация известных сатанинских принципов освобождения от всего, что мешает удовлетворению страстей. Не случайно «эпиграфом к «Толкованию снов» был взят стих из Вергилия («Энеида») – «Flectere si nequeo superos, Acheronta movebo» («Не имея возможности направиться в высшие сферы, я двинулся к Ахеронту»). Ахеронт – это подземная река в греческой мифологии, отделяющая мир живых от мира теней, мира мертвых. Ее «пересечение» означает в прямом смысле спуск в ад»¹⁴. Движение в мир подсознания Фрейд совершенно правильно идентифицирует с движением в мир духов ада, откуда черпают своё вдохновение сатанисты, к числу которых принадлежит автор «Сатанинской библии» Ла Вей, писавший: «Разве по инстинктам не походим мы все на хищных животных? Но если люди абсолютно прекратят охотиться друг на друга, обманывать..., смогут ли они продолжать свое существование?»¹⁵

«Этот «сатанинский» характер – пишет Рене Генон в работе «Царство количества и знамения времени»¹⁶, – проявляется с особой четкостью в психоаналитических интерпретациях символизма или того, что выдается за таковой, правильно или неправильно... Это также приложимо и к исследованиям, которым предаются психоаналитики, но с той разницей, что тогда больше не надо говорить только о человеческом, но также и по большей части об «инфрачеловеческом»; на этот раз, следовательно, присутствует не только простое снижение, но и тотальное разрушение; а всякое разрушение, даже если оно непосредственно вызвано лишь непониманием и невежеством (которые,

впрочем, суть как раз то, что лучше всего годится для такого употребления), всегда само по себе является в собственном смысле слова «сатанинским». Кроме того, мерзкий и отталкивающий характер психоаналитических интерпретаций представляет собою «печать», которая не может обмануть; с нашей точки зрения, особенно значимо, ... как раз то, что именно эта же самая «печать» также встречается и в некоторых спиритических проявлениях; конечно, нужно быть слишком благосклонным, если не сказать, полностью ослепленным, чтобы не видеть в этом ничего, кроме простого «совпадения». Психоаналитики, естественно, в большинстве случаев могут, как и спириты, совершенно не осознавать того, что реально содержится под всем этим, но и те и другие одинаково выглядят как «ведомые» разрушительной волей, использующей в обоих случаях элементы воли одного и того же порядка, если не в точности тождественные; воли, которая, каковы бы ни были существа, в которых она воплотилась, является в них совершенно сознательной и несомненно отвечает интенциям, сильно отличающимся от всего того, что могут вообразить те, кто является всего лишь бессознательным инструментом их осуществления.

При этих условиях совершенно очевидно, что основное использование психоанализа или его терапевтическое применение может быть лишь крайне опасным для тех, кто ему подвергается, и даже для тех, кто его осуществляет, потому что это такие вещи, манипулирование которыми никогда не остается безнаказанным; не будет преувеличением видеть в этом одно из средств, специально пущенных в действие для наибольшего увеличения нарушения равновесия современного мира и приведения его к окончательному распаду»¹⁷.

В предисловии к русскому переводу книги Виттельса о Фрейде, вышедшему во времена ярого богоборчества в 1925 году, советский психолог М. Рейснер писал: «Мы не хотим быть несправедливыми: в области психоанализа религии фрейдизм сделал очень много. Можно сказать даже, что лишь благодаря психоанализу и его сексуальной теории мы действительно подошли к тому основному психологическому моменту, который позволяет опрокинуть все здание религиозного мышления и культа»¹⁸.

Здесь уместно привести слова православного психиатра Дмитрия Авдеева, раскрывающие истинное кредо психоанализа: «Понятно, что каждое направление в медицине и психологии имеет свою идеологию, свой мировоззренческий базис. Например, йога – индуизм, акупунктура – буддизм, колдовство – сатанизм, психоанализ – богоборчество...»¹⁹.

Детализация швейцарским психиатром Карлом Густавом Юнгом природы «Оно», выделение в нем «индивидуального» и «коллективного бессознательного», введение понятия «архетип» и дифференциация уровней развития психики не изменяют самого существенного: внутреннее, сущностное ядро человека, формирующее весь его психический мир, по-прежнему составляет бессознательное.

Добавление Альфредом Адлером в число инстинктов «комплекса неполноценности» и противостоящего ему стремления к власти, также по сути ничего не меняет в общей парадигме психоанализа.

Предложенная Фрейдом и разработанная его последователями совокупность идей раскрыла перед людьми возможность обращения к своему подсознанию. Что же могут обнаружить в подвалах своего сознания люди, не знающие высших устремлений, о которых пророк Давид говорил: «Они злое мыслят в сердце, всякий день ополчаются на брань, изошряют язык свой, как змея; яд аспида под устами их» (Пс.139:3,4). Фрейдизм этого не скрывает, – люди обнаруживают там страсти и пороки. Спор между различными школами состоит лишь в том, какая из страстей главнее, какой порок более всего господствует в душах безбожных людей. Но страсти, грехи и пороки это не естественное состояние людей, а индуцированное в людях действие падших духов. Сама приставка в слове «под-сознательное» ясно указывает на происхождение: низшее, адское. Православный духовный опыт однозначно свидетельствует: подсознание – это вместилище бесов.

Святитель Игнатий Брянчанинов, подвижник XIX века, писал, что видение бесов для человека закрыто провиденциально, – дабы люди не претерпели насильственного увлечения злыми духами! Предназначение фрейдизма состояло в том, чтобы распахнуть двери в адскую бездну под прикрытием наукообразной лексики.

В социальном аспекте фрейдизм подготовил почву для разрушения устоев семьи тем, что активным образом развивает идею противостояния отца сыну и матери дочери. Более того, психоанализ фактически легализует неестественные и противоестественные пороки, такие как инцест и кровосмешение.

В своей книге «Введение в христианскую психологию» доктор психологических наук, член-корреспондент Международной Академии психологических наук протоиерей Борис Ничипоров пишет об «эдиповом комплексе»: «Следуя ему до конца, сын обязательно должен или убить отца, или противопоставиться отцу. Так случилось с Кроном, отцом Зевса. Так было с Лаем, отцом Эдипа. И эту демоническую планиду психология знает под именем Эдипова комплекса. Но Фрейд, будучи неоязычником, в своей приверженности к эллинистической мифологеме, намеренно не заметил, что Сын Божий Иисус Христос препобеждает эти роковые отношения. И являет нам это, прежде всего, Его молитва в Гефсиманском саду накануне страданий, где Он молится Отцу: «Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты»...»²⁰.

Зав. кафедрой психологии МГУ, профессор Б. С. Братусь также отрицательно оценивает влияние фрейдизма на нравственность: «После Зигмунда Фрейда многие психологи усвоили, что нравственность нередко просто фальшь, поза, прикрытые истинного лица, она обусловлена лишь внешним давлением, общепринятой формой, цензурой и т.п. Поэтому, несмотря на

декларируемые терпимость и почтение, внутреннее убеждение (переходящее часто в стойкое предубеждение) требует от психолога держаться настороже и подалее от нравственных императивов и рассуждений»²¹.

Исследователь Давид Малькам в своей книге «Фантастическая история Бнай Брит» с подзаголовком «Наиболее значительная гуманитарная всемирная еврейская организация» писал, что «Фрейд всегда оставался признательным «Бнай Бриту» за то, что только благодаря этой организации ему удалось поставить ногу в стремя и начать широко обсуждать тему, казавшуюся в ту эпоху скандальной»²².

Время формирования идей психоанализа совпало (и видимо не случайно) с временем внедрения в массовое сознание дехристианизированного Запада и декадентских обществ России восточных оккультных учений Индии, чему немало способствовали Е. Блаватская, А. Безант, Елена и Николай Рерихи, Рудольф Штейнер, Генри Олькотт и другие последователи теософии, антропософии, Агни-йоги и множества иных оккультно-мистических теорий. Фрейд не мог быть вдали от процесса экспансии учений Востока, причем в адаптированном для Запада и потому еще более опасном для психики отдельных людей и массового сознания виде. Эти новые оккультные псевдоиндуистские и псевдобуддистские учения открывали для Запада и России новые горизонты богоборчества. Влияние этих учений на учение психоанализа видно, например, в работе «По ту сторону принципа удовольствия» (*Jenseits des Lustprinzips*, 1920), где Фрейд формулирует принцип Нирваны следующим образом: это – «...стремление к уменьшению, сохранению в покое, прекращению внутреннего раздражающего напряжения»²³. Точно так же Фрейд определяет в этом тексте принцип постоянства, находящийся в полном соответствии с буддистской формулой избавления от страданий путем избавления от желаний, которые идентифицируются с самой жизнью: тенденция к сохранению постоянного энергетического уровня отождествляется с тенденцией к полному уничтожению возбуждения. В индуистском или шопенгауэровском понятии Нирваны Фрейд находит соответствие принципу влечения к смерти.

Развитие концепции устремленности к смерти принадлежит Маркузе, который в работе «Эрос и цивилизация. Философское исследование учения Фрейда»²⁴ «вносит больший социальный элемент, утверждая, что инстинкт смерти проявляется как стремление освободиться от напряженности, избавиться от страдания и неудовлетворенности, которые, в частности, порождаются и социальными факторами. ... «Инстинкт смерти функционирует как принцип Нирваны: он стремится к состоянию «полного удовлетворения», где не испытывается никакая напряженность – состоянию без потребностей. Эта тенденция инстинкта приводит к тому, что его разрушительные проявления минимизируются по мере того, как он приближается к такому состоянию» ... Смерть может стать признаком освобождения. Необходимость смерти не от-

рицает возможности конечного освобождения. Как и другие необходимости, она может сделаться разумной – безболезненной. Люди могут умирать без тревоги, если они будут знать, что то, что они любят, защищено от страдания и забвения. После завершённой жизни они могут сами принимать решение о своей смерти – в избранный ими самими момент»²⁵.

Таким образом, во фрейдизме исходно закладывается весьма опасный суицидный потенциал.

Итак, очевидно, что с точки зрения духовной безопасности учение Фрейда, психоанализ, неопрейдизм и различные его модификации представляют несомненную угрозу. Применение этих теорий в практике оказания психиатрической помощи, психологического консультирования, использование в педагогической психологии или иным каким-либо образом может принести вред духовно-нравственному здоровью молодого поколения. Безнравственные, суицидные установки способны сформировать сектантское сознание у тех, кто следует рекомендациям психоаналитиков, психологов–фрейдистов.

Психоанализ не является научной теорией, согласно критерию Поппера. Поппер обратил внимание на то, что психоанализ не может быть подвергнут никакой эмпирической проверке. Он, в частности, пишет: «Я могу проиллюстрировать это на двух существенно различных примерах человеческого поведения: поведения человека, толкающего ребенка в воду с намерением утопить его, и поведения человека, жертвующего жизнью в попытке спасти этого ребенка. Каждый из этих случаев легко объясним и в терминах Фрейда, и в терминах Адлера. Согласно Фрейду, первый человек страдает от подавления (скажем, Эдипова) комплекса, в то время как второй – достиг сублимации. Согласно Адлеру, первый человек страдает от чувства неполноценности (которое вызывает у него необходимость доказать самому себе, что он способен отважиться на преступление), то же самое происходит и со вторым (у которого возникает потребность доказать самому себе, что он способен спасти ребенка). Итак, я не смог бы придумать никакой формы человеческого поведения, которую нельзя было бы объяснить на основе каждой из этих теорий. И как раз этот факт – что они со всем справлялись и всегда находили подтверждение – в глазах их приверженцев являлся наиболее сильным аргументом в пользу этих теорий. Однако у меня зародилось подозрение относительно того, а не является ли это выражением не силы, а, наоборот, слабости этих теорий?»²⁶

Исключение фрейдизма из числа научных теорий однозначно позволяет идентифицировать его с религиозно-сектантским учением сатанинского толка. Использование фрейдистских подходов в педагогике и педагогической психологии наносит вред как тем, кто их применяет, так и тем, для кого они предназначены. Православная педагогическая общественность должна приложить свои усилия по вытеснению лженаучных богоборческих идей, которые

овладели умами широкого круга представителей сферы образования. Тем более, что святые отцы оставили нам богатейший материал по антропологии и психологии человека, на основании которого можно эффективно и безопасно осуществлять обучение и воспитание наших детей.

Несомненно, что фрейдизм возник как предвестник эпохи витализма в периодизации о. Серафима (Роуза). С его помощью был снят покров «кожаных риз» с человека, и обнаженная душа предстала во всей неприглядности своего падшего состояния. Причем, если и в прежние времена находились люди с экстравагантным взглядом на психику человека, то они, как правило, не имели понимания в массовом сознании. Особенность эпохи витализма заключается в широком распространении нигилистических ощущений среди так называемых «простых людей». О. Серафим (Роуз) так описывает это явление: «На рассудочном уровне витализм предполагает отрицание христианской Истины в сочетании с некоторой псевдодуховной претензией. Однако даже осознав это, мы все же окажемся не готовыми к пониманию виталистического движения, если прежде не ознакомимся с духовным состоянием людей, ставших его носителями. В либерализме и реализме нигилистическая болезнь все еще относительно поверхностна, она принадлежит, в основном, к области философии и распространяется только на интеллектуальную элиту. В витализме – как и в марксизме, самом крайнем проявлении реалистического сознания – эта болезнь развивается не только качественно, но и количественно: впервые простые люди начинают проявлять признаки нигилизма, который прежде ограничивался лишь немногими»²⁷.

Поэтому можно сказать, что, с одной стороны, психоанализ ложится на подготовленную атеизмом и материализмом почву массового сознания, а с другой стороны, он сам интенсивно удобряет её, произрастает на ней и дает плод, который оказывает галлюциногенное воздействие на потребившую его душу. Пропитанность духовным ядом обнаруживает себя в очень важном следствии, которое отмечает о. Серафим (Роуз), – в эту эпоху перестаёт действовать «лекарство» здравого смысла, и свойственная человеку с психической патологией неадекватность восприятия действительности становится массовым явлением. Мир, который часто именуется виртуальным, но который сопряжен с реальным миром падших духов, получает свое господство над основной массой человечества. В этом смысле доминирующее положение в сознании получает игра как специфический род деятельности, как непрекращающийся «экспериментализм», как стирание границ между бытием и небытием, между жизнью и нежизнью, между разумом и безумием. Человек все время «играет роль» и, понимая это, теряет доверие к самому себе, поскольку самого себя за этой ролью уже не осознает. Фрейдизм позволяет человеку утратить самого себя. Это реальная духовная агрессия, противостоять которой можно только на духовном уровне.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Лейбин В. М. Психоанализ: Учебное пособие. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 592 с.
- ² Обухова Л.Ф. Детская (возрастная) психология. Учебник. – М., Российское педагогическое агентство. 1996, – 374 с.
- ³ Немов Р.С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. – 4-е изд. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – Кн. 1: Общие основы психологии. – 688 с.
- ⁴ Смирнова Е. О. Психология ребенка. Учебник для педагогических вузов и училищ. – Москва.: Издательство «Школа-Пресс», 1997г. – 384 с.
- ⁵ Острецов В. Массонство, культура и русская история. – М.: «Крафт+», 2004. – 720 с. (Электронный ресурс) / – Режим доступа: http://rus-sky.com/history/library/ostretzv/ostr4.htm#_Toc51294676
- ⁶ Там же.
- ⁷ Фромм Э. Психоанализ и религия. // Сумерки богов. / Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Фромм, А. Камю, Ж. П. Сартр. – М.: Политиздат. 1990. – 398 С.
- ⁸ Фромм Э. Психоанализ и религия. (Электронный ресурс) / – Режим доступа: http://www.lib.ru/PSIHO/FROMM/pa_rel.txt
- ⁹ Начала христианской психологии. Учебное пособие для вузов / Братусь Б. С., Воейков В. Л., Воробьев С. Л. и др. – М. Наука. 1995. – стр. 10.
- ¹⁰ Слободчиков В. И. Антропологический кризис в современной европейской культуре. Кризис человеческого в человеке. (Электронный ресурс) / – Режим доступа: http://www.prosvetcentr.ru/Ask_to/article/articl.php?id_site=1&id_page=67&id_article=316
- ¹¹ Шафаревич И. Р. Социализм как явление мировой истории. Россия и мировая катастрофа. Соч. в трех томах. Т. 1. – М.: Издательская и рекламно-информационная фирма «Феникс», 1994. – стр. 308.
- ¹² Фромм Э. Психоанализ и религия. (Электронный ресурс) / – Режим доступа: http://www.lib.ru/PSIHO/FROMM/pa_rel.txt
- ¹³ Сурова О. Человек в модернистской культуре. (Электронный ресурс) / – Режим доступа: http://shadow.philol.msu.ru/~forlit/Pages/Biblioteka_Surova.htm
- ¹⁴ Воробьевский Ю. Магистериум. // “Свет”, N4, 1998, стр.66–69
- ¹⁵ LaVey, A. Satanic bible.– New York: Avon Books, 1969
- ¹⁶ Генон Рене. Царство количества и знамения времени. // пер. с фр. Любимовой Т. Б. – М.: Беловодье, 2003. – 84 с.
- ¹⁷ Генон Р. Царство количества и знамения времени. (Электронный ресурс) / – Режим доступа: http://svonz.lenin.ru/articles/Guenon-Zlo_psihoanaliza.html
- ¹⁸ Виттельс Ф. Фрейд. Его личность, учение и школа. / Пер. с нем. Д-ра Г.Таубмана. / Вступ. статья проф.М.Рейснера. – М.: КомКнига 2007. – 200 с.
- ¹⁹ Авдеев Д. Православная психология и психотерапия. (Электронный ресурс) / – Режим доступа: <http://www.orthodox.fatal.ru/dvd/1123.html>
- ²⁰ Ничипоров Б. Введение в христианскую психологию. (Электронный ресурс) / – Режим доступа: <http://www.klikovo.ru/db/book/head/10773>
- ²¹ Братусь Б.С. Психология и этика: возможна ли нравственная психология // Человек. 1998. №1 С. 50–59
- ²² Воробьевский Ю. Точка омега. (Электронный ресурс) / – Режим доступа: <http://rus-sky.com/history/library/omega/>

²³ Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия.// По ту сторону удовольствия. / пер. Марищук. – М.: Харвест. 2004. – 432 с.

²⁴ Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Философское исследование учения Фрейда / Пер. и предисл. А. А. Юдина; общ. ред. А. А. Жаровского. – Киев: Гос. б-ка Украины для юношества: [Port-Royal], 1995. – XXVIII, 320 с – (Собрание Латинского Клуба) (Res nullius; [вып. 2]).

²⁵ Цитируется по работе И. Р. Шафаревича «Социализм как явление мировой истории. Россия и мировая катастрофа». Шафаревич И. Р. Соч. в трех томах. Т. 1. – М.: Издательская и рекламно-информационная фирма «Феникс», 1994. – 448 с.

²⁶ Поппер К. Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания: Пер. с англ. / К. Р. Поппер. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПЛ «Ермак», 2004. – 638 с.,

²⁷ Серафим (Роуз), иеромонах. Человек против Бога. – М.: Российское Отделение Валаамского Общества Америки. 1995. – 96 с.